

Ю. В. Гераськин, И. Е. Кленяева

**Особенности конфессиональной политики
Советского государства в середине 1960-х годов
в Рязанской области ***

В статье исследуется государственная конфессиональная политика середины 1960-х годов, после отстранения Н. С. Хрущёва от власти. В качестве примеров используются материалы Рязанской области. Целью работы является попытка проанализировать процесс изменений в сфере государственно-церковных отношений, выявить характерные черты и особенности. Рассматриваемый исторический период был поворотным от эпохи гонений на религию к более или менее лояльному диалогу с религиозными организациями. Освещаются новеллы в сфере законодательства о культах и вероисповедной политике власти. Объектом особой заботы рязанского уполномоченного были незарегистрированные общины истинно православных христиан, старообрядцев, мусульман и особенно евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). В отношении представителей ЕХБ было организовано уголовное преследование, им не разрешалась ни под каким предлогом аренда молитвенных помещений, что создавало тем самым непреодолимое препятствие для их государственной регистрации. Власть была озабочена также растущей доходностью Русской православной церкви. Особое внимание в статье уделяется эпизодам, связанным с сопротивлением верующих рецидивам проводимой государством антирелигиозной политики, с отстаиванием представителями разных религиозных деноминаций конституционного права на свободу вероисповедания. Изложенные в статье факты иллюстрируют наличие проблем в процессе нормализации взаимодействия органов государственной власти и религиозных организаций, что, в свою очередь, свидетельствует о неоднозначности и противоречивости поворота к новому формату работы. Стереотипы прошлых лет изживались достаточно трудно, поэтому процесс нормализации отношений государственных органов с верующими протекал медленно. Материал, изложенный в публикации, может быть полезен при изучении учебных курсов по истории России, истории Русской православной церкви, религиоведения.

конфессия; община; приход; религия; священник; церковь; уполномоченный

Анализ проблемы государственно-церковного взаимодействия в СССР в 1960-е годы остается актуальной и востребованной исследовательской задачей [Маслова, 2005; Одинцов, 2011]. На региональном уровне проблематика взаимоотношений власти и РПЦ в брежневский период также нашла свое отражение [Гераськин, 2006]. Тем не менее многие аспекты темы политики Советского государства в отношении всех религиозных деноминаций, представленных в Рязанской области в указанный период, остаются неизученными. Данная публикация является попыткой проанализировать особенности конфессиональной политики Советского государства в середине 1960-х годов с использованием материалов Рязанской области.

После смещения Н. С. Хрущёва, известного своей одиозностью в сфере конфессиональной политики, и прихода к руководству страной Л. И. Брежнева, была предпринята реорганизация ведомств, осуществляющих контроль над деятельностью религиозных организаций. В декабре 1965 года были упразднены Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов и на их основе создан новый орган управления — Совет по делам религий при Совете Министров СССР. На должность председателя этого органа был назначен В. А. Куроедов, с 1960 года занимавший пост председателя реформированного Совета по делам РПЦ. Он особо не пытался преодолеть накопленные традиции ограничения прав верующих и вытеснения церкви на периферию общественной жизни, однако предпринял попытку реформирования вновь созданного учреждения через придание ему возможности комплексного осуществления надзорно-контрольных функций. С этой целью в ЦК КПСС и направлено предложение по созданию при исполкомах местных Советов комиссий содействия контролю за соблюдением законодательства о культах.

* Гераськин Ю. В., Кленяева И. Е. Особенности конфессиональной политики Советского государства в середине 1960-х годов в Рязанской области // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 2 (67). С. 36–46. <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.67.2.004>

© Гераськин Ю. В., Кленяева И. Е., 2020

Идея привлечения общественности к организации и проведению контроля за соблюдением законодательства о культах нашла поддержку в высшем партийном органе. В ноябре 1966 года было разработано Примерное положение о комиссиях, на основе которого такие комиссии были созданы по всей стране. В их состав вошли представители партийных, профсоюзных, комсомольских, научных, просветительских и иных общественных организаций. На них возлагалась обязанность оказывать помощь местным органам власти и региональным уполномоченным Совета по делам религий в вопросах соблюдения законов в сфере религии и контролировать факты нарушения законодательства не только со стороны религиозных организаций, но и со стороны местных партийно-советских органов и должностных лиц. Положение о комиссиях было утверждено Рязанским облисполкомом 24 ноября 1967 года [ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 2. Л. 12]. Всего было создано 35 комиссий общим составом 1670 человек из числа депутатов местных советов, местных советских работников и активистов [Там же. Л. 94].

Новые задачи Совета по делам религий прошли обсуждение на Всесоюзном совещании уполномоченных в июне 1966 года. В качестве главной ставилась задача «преодоления религиозных предрассудков в условиях кризиса религии в советском обществе». Данные статистики давали основания для постановки подобной задачи. В первую половину 60-х годов прекратили свое существование и были сняты с регистрации около 30 % религиозных объединений, сократилось количество крещений детей в православных храмах (на 6,2 % в РСФСР), в результате среди духовенства широко распространились упаднические настроения [Одинцов, 2012].

Однако параллельно приводились факты, противоречащие победным сводкам. Показатель крещения детей в РСФСР составлял около 25 % от числа рожденных. При сокращении числа действующих приходов доходы религиозных организаций ежегодно росли [Одинцов, 2012].

Так, в Рязанской области годовой валовой доход епархии, несмотря на усилия властей его минимизировать, неуклонно рос. Согласно данным за 1960–1964 годы, в среднем годовой валовой доход составлял 1,5 млн руб. Небольшое понижение — на 164,5 тыс. руб. — наблюдалось только в трудном для экономики церкви 1961-м году. Сумма годового оборота 1963 года превысила показатели 1960. Валовой доход за этот год составил 1 550 649 руб., в том числе: доля городских приходов — 934 160 руб., сельских — 616 469 руб. Чистый доход епархии в 1962 году увеличился по сравнению с 1961 годом на 118 тыс. руб. и составил 356 207 руб., из них у церковью городов и поселков городского типа — 230 852 руб., у сельских храмов — 125 355 руб. В справке в Рязанский обком КПСС о состоянии и деятельности религиозных объединений от 7 декабря 1963 года уполномоченный П. С. Малиев сообщал, что религиозные объединения в нашей области пользуются еще значительной материальной поддержкой верующих. Отметив нарастание общего дохода, уполномоченный констатировал продажу за отчетный год 20 т свечей, 1,5 млн просфор, 100 тыс. крестиков и 10 тыс. иконок [Гераськин, 2011]. Высокую доходность приходов отметила экспедиция Института истории Академии наук СССР, проводившая в начале 1960-х годов в Рязанской области исследования религиозных верований. В опубликованных материалах отмечался также широкий размах работ по благоустройству церковью [Янкова, 1963].

Не прекращался поток паломников к «святым местам», попытки закрытия которых не увенчивались успехом. Масштабная война власти с паломничеством к святым источникам по сути была проиграна. 2 сентября 1965 года П. С. Малиев сообщал А. А. Пузину, председателю Совета по делам религиозных культов, что на протяжении трех лет паломничества к «святым местам» не наблюдалось [ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 2. Л. 12]. Тем не менее ни один из четырех источников, упомянутых в приложении к Постановлению ЦК КПСС от 16 октября 1958 года и секретной записке Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС от 24 «святым местам» [Документы русской истории, 1997, № 4 (29)] на деле не обезлюдел. Напротив, среди верующих вскоре вновь начала восстанавливаться популярность святых колодцев.

Сложной была ситуация в местах проживания мусульманского населения. Несмотря на закрытие многих мечетей, большинство из них продолжали свою деятельность без регистрации. Так, по сведениям рязанского уполномоченного по делам религий в Рязанской области, действовали 8 нелегальных объединений старообрядческого и магометанского толка, при этом зарегистрированы были лишь 2 старообрядческие общины Белокрыницкого согласия (в Рязани и деревне Селезнево Клепиковского района) [ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 2. Л. 92]. Подобная ситуация была вполне объяснима — мусульманам не оставляли мест для легального намаза. В условиях сохранения у местных руководителей мировоззренческих догм, связанных с предшествующей хрущёвской антирелигиозной политикой, остававшиеся единичные мечети закрывались. Об этом красноречиво свидетельствуют распоряжение Рязанского облисполкома от 20 апреля 1965 года о разрешении Ермишинскому райисполкому переоборудовать недействующую мечеть в селе Азеево

под мастерские комбината бытового обслуживания населения, а также постановление Рязанского облисполкома от 21 января 1965 года о сломе минарета при недействующей мечети в городе Касимове в связи с переоборудованием под отделение кинопроката [Там же. Л. 80, 228]. Таким образом, власть, не желая считаться с реальной религиозной ситуацией и культовыми потребностями граждан и ликвидируя молитвенные помещения, способствовала созданию верующими нелегальных объединений.

По переписи населения 1959 года, в Рязанской области татары составляли 0,3 % от общего числа населения [Темиргалеев, 2016] и проживали в основном в трех районах области: Касимовском, Ермишинском и Сасовском. По данным переписи 1965 года, в Касимовском районе в 21 населенном пункте насчитывалось 1347 татар, в том числе в Касимове — 424 человека. В Ермишинском районе татарское население проживало главным образом в селах Азеево и Иванково. С 1976 года незарегистрированная группа мусульман молилась в Азеевской мечети без муллы. На празднование Ураза-байрама собиралось около 20–25 человек. В Сасовском районе примерно 85 % татар проживало в селе Бастаново. Мечеть в этом селе в 1947 году была передана под школу [ГАРО. Оп. 1. Д. 122. Л. 1, 2, 213–219].

Анализируя религиозную ситуацию в стране, В. А. Куроедов указывал на две тенденции в идеологии духовенства — приспособленчество (модернизм) и традиционализм, и призывал внимательнее отнестись к богословским попыткам «приспособить» религию к реалиям и критериям социалистического общества [Куроедов, 1982]. В подтверждение существования тенденции подобного вынужденного богословского лавирования между христианством и социализмом приведем выдержку из «Журнала Московской патриархии»: «Не только в вопросе войны и мира, но и в деле построения наиболее справедливого общества наши верующие, наша церковь не имеют мнения другого, чем наши секулярные сограждане — марксисты, которые руководят обществом. Мы не расходимся с ними в понимании основных задач человечества в этой жизни» [ЖМП, 1969, № 11, с. 60].

Однако особое беспокойство Совета по делам религий вызывали факты проявления фанатизма в конфессиях, прежде всего в «Совете церковью евангельских христиан-баптистов» (СЦЕХБ), правонарушения со стороны которого констатировали в таких действиях, как: нежелание проходить процедуру обязательной государственной регистрации, организацию нелегальных собраний, митингов в защиту свободы совести, издание религиозной литературы и ее распространение, организацию денежных сборов, касс взаимопомощи, создание школ и кружков, обучающих основам религии детей и молодежь.

Рязанская община евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) была зарегистрирована 7 августа 1945 года. В 1948 году процесс официальной регистрации был повсеместно приостановлен, и многие общины остались на полуплегальном положении. В 1960 году произошел раскол среди евангельских христиан-баптистов в СССР. Рязанская община, территориально сосредоточенная в поселке Дягилево, раскололась в 1962 году. Большинство евангельских христиан-баптистов Рязанской области ушли к раскольникам (по разным данным, от 120 до 170 человек, из них 85 — в Рязани [ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 1 (133). Л. 14–16]. Проводились систематические собрания, распространялись цензурируемый журнал «Братский вестник», а также не подцензурные журналы «Вестник Истины», «Братский листок», «Детский листок» и др. [ГАРО. Д. 2. Т. 1. Л. 93].

Отколовшаяся группа вошла в СЦЕХБ. Она не контактировала с Всесоюзным советом ЕХБ (ВСЕХБ), обвиняя его членов в ренегатстве. Решением Оргкомитета СЦЕХБ весь состав ВСЕХБ был отлучен от церкви. Именно поэтому в августе 1966 года они не выдвинули кандидатов на Всесоюзный съезд ЕХБ [ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 175–178]. На съезде несколько руководителей ВСЕХБ публично просили прощения за прошлые ошибки и прегрешения. Но момент для предотвращения разделения, длившегося несколько лет, был уже упущен. Более того, 16 мая 1966 года у здания ЦК КПСС в Москве прошла демонстрация сторонников СЦЕХБ с требованием прекращения репрессий [На пути к свободе совести, 1989]. Власть, безусловно, стремилась объединить организации ЕХБ в единое целое, при этом жестко преследуя раскольников. Им инкриминировали деятельность без государственной регистрации, нелегальные собрания по месту жительства, съезды, уклонение от воинской службы. Особое недовольство властей вызывали выездные лекции-диспуты проповедников, в том числе в Луковском лесу близ Рязани, а также катехизация детей и подростков. Были зарегистрированы лишь 2 общины (в поселке Дягилево города Рязани и поселке Канино Сапожковского района), но действовало еще 8 незарегистрированных групп в разных районах области [ГАРО, Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 2. Л. 92]. Кроме того, была зафиксирована катакомбная община истинно православных христиан (ИПХ) в селе Сысой Сараевского района. Катакомбники прежде концентрировались в южных районах региона,

но после образования в 1954 году Липецкой области вышли из под юрисдикции и статистического учета уполномоченного по Рязанской области [Там же. Л. 91].

Особый радикализм был усмотрен властью в демарше священников Николая Эшлимана и Глеба Якунина, которые в ноябре-декабре 1965 года направили открытое письмо-обращение Патриарху Алексию I под названием «К пятидесятилетию восстановления патриаршества». Копии письма были отправлены Председателю Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорному, Председателю Совета Министров СССР А. Н. Косыгину, Генеральному прокурору СССР Р. А. Руденко и всем правящим архиереям. В них содержалась критика действующего законодательства о религиозных культах, подчинение Церкви антирелигиозной политике власти. Несколько епископов поддержало идеи послания. По указанию Совета по делам религий, церковные диссиденты были запрещены в служении, а архиепископ Калужский и Боровский Ермоген (Голубев), несогласный с порядком приходского управления и поддержавший подписавших обращение, 25 ноября 1965 года был уволен на покой с правом служения в Жировицком монастыре.

Распространение текста открытого письма в среде священнослужителей было заблокировано. Отвечая на запрос заместителя председателя Совета по делам религий В. Г. Фурова, 22 сентября 1966 года П. С. Малиев сообщил, что информацию о реакции священства на демарш диссидентов дать не может, так как клирики не ознакомлены ни с самим письмом, ни с реакцией на обращение со стороны Патриарха. Следует отметить, что Московская патриархия также требовала от правящих епископов высказать свое мнение по поводу письма Эшлимана и Якунина. На рядовых клириков это требование не распространялось [ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 2. Л. 179–180].

Во второй половине 1960-х годов государство, отказываясь от внесудебных массовых репрессивных мер в отношении верующих и религиозных объединений, что было характерно для предшествующей эпохи, основной акцент сделало на преимущественное использование мер законодательно-правового характера. 18 марта 1966 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял указ «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах». За нарушения установленных законом правил административные комиссии исполкомов районных, городских Советов депутатов трудящихся налагали штраф размером в 50 руб. Такими нарушениями считались: уклонение от государственной регистрации объединения, нарушение правил проведения религиозных собраний, шествий, организация и проведение религиозными объединениями детских и юношеских собраний, создание кружков [Законодательство о религиозных культах, 1971].

Примеров административного преследования верующих и духовенства в указанный период много. 14 октября 1965 года уполномоченный П. С. Малиев информирует члена Совета по делам религий Г. С. Казызаева о факте незаконного проведения службы в церкви поселка Тума. Уборщица храма самовольно в отсутствие старосты прихода пригласила священника С. А. Наумова провести богослужение. После службы прибывшая староста прихода пыталась отобрать ключи у уборщицы, но та не пускала старосту в храм. Собралась толпа народа. По указанию председателя райисполкома, в церковь прибыл участковый милиционер и попросил верующих разойтись. На следующий день, 9 октября, на уборщицу Зайцеву был составлен административный протокол, а на храм повесили новый замок. Священник был отозван в епархиальное управление, и был начат поиск новой кандидатуры на должность настоятеля. Клепиковский райисполком стал готовить процедуру перезаключения договора с церковным обществом под предлогом того, что зарегистрированная в 1948 году «двадцатка» распалась, в живых осталось только 6 человек. Из докладной записки священника Наумова уполномоченному узнаем, что храм был открыт Зайцевой с участием второго священника А. Успенского, для того чтобы провести таинство крещения младенца из поселка Гусь-Железный [ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 2. Л. 100–101]. Впоследствии приход Тумской церкви сотрясали инициированные местной властью конфликты между церковным активом и настоятелем [Там же. Д. 3. Л. 29, 35–36].

В декабре 1966 года В. Г. Фуров обращается к уполномоченному и председателю Шиловского райисполкома с просьбой рассмотреть все обстоятельства незаконного увольнения учительницы железнодорожной школы № 105 станции Шилово М. Я. Симоновой за то, что по провокационной просьбе завуча она переписала молитву. При этом действующее законодательство не предусматривало никаких ограничений прав граждан в зависимости от их отношения к религии [ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 5–11].

Необходимо отметить, что после отставки Н. С. Хрущёва местные власти по инерции продолжали ограничительную политику прошлого исторического периода. В конце 1965 года Совет по делам религий фиксирует большое количество поступающих из Рязанской области жалоб в отношении местных органов власти, которые «занимаются администрированием в отношении

отдельных религиозных общин, не разрешают проводить собрание членов «двадцатки» по выборам исполнительных органов общины, отказывают в ремонте церковных зданий, притесняют в приобретении топлива и т. д.» [ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 2. Л. 40]. В этих условиях активизируется деятельность верующих в подаче ходатайств об открытии храмов. В Рязанской области насчитывалось 8 проб-лемных («затухающих» по терминологии тех лет) приходов, закрытие которых сопровождалось многолетними жалобами верующих во власть: села Пушкири и Малинки Михайловского района, села Лунино и Черная Слобода Шиловского района, село Муравеня Милославского района, село Красный Угол Сапожковского района, село Ижевское Спасского района, село Которово Касимовского района.

Примеров администрирования в отношении церковных приходов и протестной реакции верующих в фонде рязанского уполномоченного по делам религий предостаточно. В селе Санском Шиловского района накануне Рождества 1966 года была закрыта церковь под предлогом опасности эпизоотии ящура среди животных. Это породило многочисленные обращения прихожан храма во властные структуры [ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 2. Л. 4]. Верующие села Казачий Дюк Шацкого района пишут в августе 1966 года письмо в Совет по делам религий о том, что добиваются проведения покраски храма с весны 1964 года [Там же]. Аналогичная ситуация имела место и относительно памятника архитектуры Никольской церкви города Касимова, в которой в тот период служил Иоанн Крестьянкин [Там же. Л. 54]. У верующих складывалось впечатление, что власть добивалась того, чтобы церковь выглядела как можно более убого. Колокольный звон и молящиеся люди оскорбляли слух и зрение местного начальства.

7 апреля 1965 года уполномоченный подписывает заключение о передаче здания недействующей церкви села Большое Самарино Ряжского района, снятой с регистрации по причине распада «двадцатки» в августе 1962 года, под склад колхоза «Красное знамя» [ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 2. Д. 1 (127). Л. 46–47]. По этому поводу прихожане отправили письмо на имя Председателя Президиума Верховного Совета Л. И. Брежнева с жалобой на уполномоченного, осуждая намерения властей закрыть церковь и конфисковать в доход государства деньги, лежавшие на счете общества [Там же. Д. 95. Л. 101–102; Д. 82. Л. 30; Д. 95. Л. 101–102]. Как следует из доклада уполномоченного В. А. Куроедову, верующими было организовано открытое сопротивление. В сложившихся условиях член Совета по делам религий Г. С. Казызаев в своем письме от 23 июня 1965 года рекомендует П. С. Малиеву возобновить богослужения в церкви села Б. Самарино [Там же. Д. 2. Л. 5].

В хрущёвский период много клириков и мирян было необоснованно осуждено по статье 142 Уголовного кодекса РСФСР о нарушении закона об отделении церкви от государства и школы от церкви (в редакции 1960 г.). Для оздоровления ситуации Президиум Верховного Совета РСФСР принял в марте 1966 года специальное Постановление «О применении статьи 142 УК РСФСР о нарушении закона об отделении церкви от государства и школы от церкви».

В справке юридического отдела Совета за 1967–1968 годы указывалось, что в 1967 году было привлечено к административной ответственности за организацию и проведение незаконных молитвенных собраний 1300 человек, в том числе в РСФСР — 520. Из них 800 человек представляли объединения евангельских христиан-баптистов и Совет церквей ЕХБ, 90 — объединения ХВЕ, 20 — объединения адвентистов седьмого дня, 80 — объединений РПЦ [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 5. Д. 217. Л. 3]. Имелись факты незаконного наложения штрафов на граждан за предоставление своих домов и квартир для проведения молитвенного собрания. Нередко местные органы власти под любыми надуманными предлогами отказывали религиозным объединениям в регистрации, а затем выписывали им штрафы за проведение незаконных молитвенных собраний.

В этой же справке фиксировались и факты неправомерного наложения штрафов на граждан в случаях предоставления своих домов для проведения молитвенного собрания или привода верующими своих детей на молитвенные собрания. Наказывались также служители культов за присутствие на собраниях несовершеннолетних детей. Указывалось, что многие местные органы власти без должных оснований отказывали религиозным объединениям в регистрации, а затем сами же штрафовали руководителей этих религиозных объединений за проведение «нелегальных» молитвенных собраний. Авторы документа отмечали, что уполномоченные Совета не использовали в должной мере предоставленного им права вхождения в инстанции об отмене постановлений административных комиссий, принятых с нарушением закона. В 1967 году по таким обращениям уполномоченных штрафы были отменены как необоснованные только в 30 случаях [Одинцов, 2012].

В Рязанском областном суде 10 октября 1966 года выносится обвинительное заключение по части 2 статьи 142 УК РСФСР в отношении руководителей СЦЕХБ Голева С. Т., Попова Н. Ф.,

Быкова А. В., Кудряшова Г. Н., членов «незарегистрированной в установленном законом порядке религиозной организации» [ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 112–114]. Указанные лица были осуждены к лишению свободы сроком от 1 года до 3 лет [Там же. Л. 57–59].

Деятельность евангельских христиан-баптистов, несомненно, вызывала у уполномоченного большое беспокойство. Следует учитывать, что после упразднения Совета по делам религиозных культов и передачи его полномочий вновь образованному Совету по делам религий, надзор за неправославными организациями стал для П. С. Малиева сравнительно новой функцией. Это привносило нервозность и ошибки в работу, требовало непрерывных консультаций с московским руководством. Представляют интерес досудебные мероприятия власти. 20 мая 1966 года областной прокуратурой было возбуждено уголовное дело против вышеуказанных лидеров Совета церковью ЕХБ. Их обвиняли в незаконном проведении собраний в помещениях, официально не арендованных для этих целей, создании кассы взаимопомощи и оказании материальной помощи, проведении работы среди детей и подростков, что было запрещено действующим законодательством. 14 июня 1966 года в приемной Рязанского облисполкома секретарем Я. П. Сусяковым, по совместительству председателем областной комиссии по делам несовершеннолетних, была проведена беседа с 7 членами Совета церковью ЕХБ, в ходе которой были разъяснены отдельные положения законодательства о религиозных культах, порядок регистрации религиозных организаций, зачитан ответ юридического отдела Совета по делам религий на заявление руководителей СЦЕХБ. Лидер рязанской общины А. В. Быков в свою очередь заявил о нежелании властей регистрировать их религиозную организацию [ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 175–191].

Дело заключалось в том, что в декабре 1965 года умерла активистка Дягилевской общины ЕХБ М. С. Тарасова, в доме которой проводились совместные молитвы. Дом у общины был изъят, поскольку дочь Тарасовой расторгла договор с общиной и попросила освободить помещение. Члены общины обратились к городским властям с просьбой предоставить в аренду другое помещение, в котором проживал пресвитер общины И. Н. Барановский и которое располагалось по адресу: пос. Мирный, ул. Шевцова, дом 17/16. Однако это помещение не было рекомендовано санэпидемстанцией к использованию по причине «возможности распространения инфекционных заболеваний в условиях плотного контакта на площади 48 м² при отсутствии парового отопления, канализации». Данное заключение подписал главный санитарный врач Рязани [ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 196].

О данном факте уполномоченный по делам религий П. С. Малиев 5 августа 1966 года информировал В. А. Куроедова, который взял под личный контроль рязанскую ситуацию [ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 191].

7 сентября последовал ответ заместителя Совета по делам религий И. И. Бражника в адрес Малиева как ответ на письмо Куроедову. Совет рекомендовал уполномоченному предложить общине ЕХБ подыскать для молитвенных собраний аренду другого свободного помещения [ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 190]. Но директива сверху не смогла остановить уже запущенный процесс. При этом 19 октября 1-я рязанская нотариальная контора отказывает в регистрации предложенной общиной договор аренды помещения по ул. Шевцова [Там же. Л. 71]. В ноябре П. С. Малиев обращается за консультацией по этому вопросу к Ю. А. Розенбауму, заведующему юридическим отделом Совета по делам религий. 25 ноября Розенбаум в своем ответе указывает на незаконность действий нотариуса [ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 689]. В этой ситуации 30 ноября Малиев обращается к председателю областного суда с просьбой просить нотариальную контору отменить свое прежнее решение в связи с тем, что действия местной власти противоречат постановлению Наркомата юстиции от 6 марта 1946 года [Там же. Л. 68].

Аналогичная картина наблюдалась и в Сасовском районе области. 6 августа 1966 года председатель Сасовского райисполкома В. Маслов сообщил Малиеву, что общину ЕХБ в городе Сасово в составе 62 человек не зарегистрировали, потому что у них нет помещения, удовлетворяющего противопожарным и санитарно-эпидемиологическим требованиям [ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 2. Т. 2. Л. 92, 250].

Совет Министров РСФСР в рамках регулирования деятельности религиозных организаций, прежде всего незарегистрированных, и для обеспечения контроля за ними принял в июле 1968 года Постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о религиозных культах». В Постановлении констатировалось некое ослабление со стороны власти контроля за выполнением на местах законодательства о религиозных культах, наличие необоснованных отказов в регистрации религиозных объединений и факты воспрепятствования в пользовании молитвенными помещениями, что, как справедливо отмечалось, «ущемляет гарантированные законом права верующих». В завершение выдвигалось требование обеспечить строгий контроль за выполнением

законодательства о религиозных культурах. В этих целях Совету по делам религий, Советам народных депутатов разных уровней рекомендовалось упорядочить дело регистрации религиозных организаций, а также разобраться с каждым из незарегистрированных религиозных объединений и определить, какие из них подлежат регистрации в соответствии с действующим законодательством. Кроме того, предлагалось принять в установленном порядке необходимые меры в отношении религиозных организаций, уклоняющихся от регистрации [Законодательство о религиозных культурах, с. 180, 181].

В 1960-е годы многие положения Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года устарели и не соответствовали новым условиям жизни в стране. Для регулирования деятельности религиозных организаций и для обеспечения контроля за ними и принимается вышеупомянутое Постановление Совета Министров РСФСР. В нем констатировалось наличие значительного числа фактов необоснованных отказов в регистрации религиозных объединений и воспрепятствования в пользовании молитвенными помещениями, что противоречило законодательству о религиозных культурах. Их регистрация, к сожалению, не предусматривалась в планах работы органов власти. В результате общее число незарегистрированных религиозных объединений к началу 1970-х годов достигало 20–30 % от количества зарегистрированных, а в ряде регионов — до 50 % [Одинцов, 2012, с. 413]. Во многих случаях службы проводились в домашних условиях, в них принимали участие «самосвяты».

В заключение отметим, что после отставки Н. С. Хрущёва, означавшей конец «войны с религией», в конфессиональной политике власти наметились тенденции нормализации диалога с религиозными организациями. Эта линия была обозначена созданием Совета по делам религий и совершенствованием законодательства о культурах. В то же время становлению новых форматов конфессиональной политики мешали догмы прошлой исторической эпохи. Местные власти по инерции продолжали политику административного нажима в отношении верующих. Особое внимание уделялось пресечению деятельности незарегистрированных религиозных обществ, при этом сохранялась линия на повсеместное вытеснение религии на периферию общественной жизни. Это порождало коллизии с церковными общинами и петиционную активность верующих, которые стремились не только защитить действующие церкви, но и вернуть к жизни храмы, закрытые в начале 1960-х годов. Шло формирование религиозного диссидентства.

ИСТОЧНИКИ И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. ГАРО — Государственный архив Рязанской области. — Ф. Р-5629. — Оп. 1.
2. Документы русской истории. — 1997. — № 4 (29).
3. ЖМП — Журнал Московской патриархии. — 1969. — № 11.
4. Законодательство о религиозных культурах : сб. материалов и документов / под общ. ред. В. А. Куроедова. — 2-е изд., доп. — М. : Юрид. лит., 1971. — 335 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гераськин Ю. В. Государство и Церковь: от периода тотального контроля до эпохи возрождения православия (по материалам Рязанской области) // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Т. 11. — Рязань : Ряз. ин-т развития образования, 2006. — С. 52–62.
2. Гераськин Ю. В. Русская церковь, общество, власть в центре России: к истории взаимоотношений. — Saarbrücken : Lap Lambert, 2011. — 337 с..
3. Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. — М. : Политиздат, 1982. — 263 с.
4. Маслова И. И. Совет по делам религий при Совете Министров СССР и Русская Православная Церковь (1965–1991 гг.) // Отечественная история. — 2005. — № 6. — с. 52–64.
5. На пути к свободе совести / сост. и под общ. ред. Д. Е. Фурмана и о. Марка (Смирнова). — М. : Прогресс, 1989. — 496 с.
6. Одинцов М. И. Совет по делам религий при СМ СССР: структура, функции и основные направления деятельности (эпоха В. А. Куроедова. 1966–1984 гг.) // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сб. ст. — Вып. 9. — М. : РОИР, 2011. — С. 349–367.
7. Одинцов М. И. «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой...». История пятидесятнической церкви в России. XIX–XX вв. — СПб. : Рос. о-во исследователей религии, 2012. — 504 с.
8. Темиргалеев Р. Татары Рязанской области в XX веке: расселение, динамика численности, направление миграций // Демографическое обозрение. — 2016. — Т. 3, № 3. — С. 124–146.
9. Янкова З. А. Современное православие и антиобщественная сущность его идеологии // Вопросы истории религии и атеизма : сб. ст. / отв. ред. Н. А. Смирнов. — Т. 11. — М. : АН СССР, 1963. — С. 79–80.

Сведения об авторах

Гераськин Юрий Вениаминович — доктор исторических наук, профессор кафедры России Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: государственно-церковные отношения в России.

Контактная информация: электронный адрес: gera56@inbox.ru

Кленяева Ирина Евгеньевна — преподаватель истории и обществоведения МБОУ «Школа № 75» г. Рязани.

Сфера научных интересов: история Русской православной церкви.

Контактная информация: электронный адрес: irinaklenyaeva3122@gmail.com

Yu. V. Geraskin, I. E. Klenyaeva

The Peculiarities of Soviet Confessional Politics in the Mid-1960s in the Ryazan Region *

The article investigates Soviet confessional politics in the mid-1960s after N. S. Khrushchev's resignation. The authors illustrate their ideas using materials related to the Ryazan region. The aim of the article is to analyze changes in the sphere of church-state relations and to single out some characteristic features.

The investigated historical period symbolized a transition from religious persecution to a milder attitude towards religious organizations. The article treats some novels issued by the Soviet law system and regarding cults and confession politics. Unregistered Christian, Muslim, Baptist and Old-Believer communities were the Ryazan Ombudsman's primary concern. Evangelical Christian Baptists were legally persecuted and were strictly forbidden to rent church buildings and prayer rooms and therefore could not get registered. The authorities were troubled by the growing wealth of the Russian Orthodox Church. The article focuses on some episodes associated with Christian resistance to anti-religious campaigns launched by the Soviet authorities and with religious representatives' attempts to defend the right of believers to freedom of religion. The authors of the article provide facts that highlight strenuous relations between the Soviet authorities and religious organizations. Stereotypes of the past were difficult to discard and overcome and the normalization of church-state relations was a long process. The article can be used in Russian history courses, in Russian Orthodox Church history courses and in religious studies courses.

confession; community; parish; religion; priest; church; Ombudsman

SOURCES AND ABBREVIATIONS

1. GARO (State Archive of the Ryazan Region) — *Gosudarstvennyj arhiv Rjazanskoj oblasti* [State Archive of the Ryazan Region]. F. R-5629, Op. 1. (In Russian).
2. *Dokumenty russkoj istorii* [Russian Historical Documents]. 1997, no. 4 (29). (In Russian).
3. ZhMP (Journal of the Moscow Patriarchy) — *Zhurnal Moskovskogo Patriarhii* (Journal of the Moscow Patriarchy). 1969, no. 11. (In Russian).
4. Kuroedov V. A. (ed.). *Zakonodatel'stvo o religioznyh kul'tah* [Laws Concerning Religious Cults]. Moscow, Legal Literature Publ., 1971, 335 p. (In Russian).

REFERENCES

1. Geras'kin Ju. V. State and Church: from the Era of Total Control to the Epoch of Orthodox Renaissance (on the materials of the Ryazan Region). *Materialy i issledovanija po rjazanskomu kraevedeniju* [Materials and Research on Ryazan History]. Ryazan, Ryazan Institute of Education Development Publ., 2006, vol. 1, pp. 52–62. (In Russian).
2. Geras'kin Ju. V. *Russkaja cerkov', obshhestvo, vlast' v centre Rossii: k istorii vzaimootnoshenij* [Russian Church, Society, Authorities in the Center of Russia: to the History of Interrelations]. Saarbrücken, Lap Lambert, 2011, 337 p. (In Russian).
3. Kuroedov V. A. *Religija i cerkov' v Sovetskom gosudarstve* [Religion and Church in the Soviet Union]. Moscow, Politizdat Publ., 1982, 263 p. (In Russian).
4. Maslova I. I. The Council for Religious Affairs of the USSR Council of Ministers and the Russian Orthodox Church (1965–1991). *Otechestvennaja istorija* [Russian History]. 2005, no. 6, pp. 52–64. (In Russian).

* Geraskin Yu. V., Klenyaeva I. E. The Peculiarities of Soviet Confessional Politics in the Mid-1960s in the Ryazan Region. *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin]. 2020, no. 2 (67), pp. 36–46. (In Russian). <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.67.2.004>

5. Furman D. E., Fr. Mark (Smirnov) (comps.). *Na puti k svobode sovesti* [Seeking Freedom of Thought]. Moscow, Progress Publ., 1989, 496 p. (In Russian).
6. Odincov M. I. Council for Religious Affairs of the USSR Council of Ministers: Structure, Functions, Activities (the Kuroyedov Era. 1966–1984) *Svoboda sovesti v Rossii: istoricheskij i sovremennyj aspekty* [Freedom of Thought in Russia: Historical and Modern Aspects]. Moscow, Russian Religious Research Association Publ., 2011, iss 9, pp. 349–367. (In Russian).
7. Odincov M. I. “*Vy primete silu, kogda sojdet na vas Duh Svjatoj...*”. *Istorija pjatidesjatinicheskij cerkvi v Rossii. XIX–XX vek* [“The Holy Spirit will come upon you, and the power of the Most High will overshadow you...”. The History of Pentecostal Church in Russia. The 19th–20th Centuries]. St. Petersburg, Russian Religious Research Association Publ., 2012, 504 p. (In Russian).
8. Temirgaleev R. Tatars of the Ryazan Region in the 20th Century: Settlement, Population Dynamics, Migration. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Observer]. 2016, vol. 3, no. 3, pp. 124–146. (In Russian).
9. Jankova Z. A. Modern Orthodox Christianity and its Antisocial Ideology. (Ed.) Smirnov N. A. *Voprosy istorii religii i ateizma* [Issues of History of Religion and Atheism]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1963, vol. 11, pp. 79–80. (In Russian).

Information about the authors

Geraskin Yury Veniaminovich — Doctor of History, Professor in the Department of Russian History at Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Research interests: church-state relations in Russia.

Contact information: e-mail: gera56@inbox.ru

Klenyaeva Irina Evgenyevna — History and Social Science Teacher at School 75, Ryazan.

Research interests: history of Russian Orthodox Church.

Contact information: e-mail: irinaklenyaeva3122@gmail.com

Поступила в редакцию 14.03.2020

Received 14.03.2020